

4. Раҳматов, Ф. (2024). УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЕМ ДИАПАЗОНА ТЕМПЕРАТУР МИКРОВОЛНОВОГО ПОДОГРЕВА. *Евразийский журнал технологий и инноваций*, 2(1), 170-178.

5. Rakhmatov, O., Rakhmatov, O., & Rakhmatov, F. (2024). Development and justification of the parameters of a destemmer for dried grapes. In *BIO Web of Conferences* (Vol. 105, p. 04006). EDP Sciences.

6. Рахматов, Ф. О. (2016). Стевия-опыт распространения в Узбекистане. In *ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ АГРАРИЕВ* (pp. 429-431).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СНГ ПРОСТРАНСТВА

Убайдуллаев Искандар Алишер ўғли

Студент 3 курса

Факультет международной экономики и менеджмента

Университет мировой экономики и дипломатии

Аннотация: В статье анализируются изменения в динамике экономического роста и интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) с начала 2000-х годов. Высокая уязвимость к колебаниям цен на экспорт первичных товаров выявляется как ключевой фактор замедления экономического роста стран СНГ. В период с 1998 по 2008 год экономики СНГ демонстрировали средний ежегодный рост на уровне 8%, однако после кризиса 2008 года этот показатель снизился до 3,5%. Несмотря на то что этот уровень все еще превышает мировой средний (2,5%), он значительно ниже, чем у других стран со средним доходом (4,7%). Несмотря на общую тенденцию к дезинтеграции, экономическое сотрудничество между государствами-участниками СНГ сохраняет свою актуальность, особенно в институциональном плане. Создание Таможенного союза в 2010 году, который в дальнейшем стал Евразийским экономическим союзом в 2015 году, демонстрирует продолжающуюся активность в сфере экономической интеграции. В статье подчеркивается, что снижение роли СНГ не следует воспринимать как признак дезинтеграции, а как изменение форм институционального взаимодействия и экономического сотрудничества между государствами региона.

Ключевые слова: *СНГ, экономический рост, интеграция, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, дезинтеграция, экспорт первичных товаров, постсоветские страны, экономическое сотрудничество.*

После распада СССР лидеры России и других постсоветских государств изначально полагали, что перед ними открываются новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества. Для достижения этой цели было заключено несколько многосторонних соглашений, в том числе о принципах таможенной политики и создании таможенного союза (10 стран СНГ, март 1992 года), о единой денежной системе на основе советского рубля и о согласованной кредитно-денежной политике (8 стран СНГ, октябрь 1992 года). Однако все эти усилия оказались безрезультатными. Со временем, когда стало очевидно, что невозможно сохранить единую постсоветскую экономическую пространство, некоторые лидеры СНГ начали надеяться на возможность "реинтеграции" своих национальных экономик на новых рыночных основах. Это было предусмотрено рамочным Соглашением о Экономическом Союзе, заключенным 23 сентября 1993 года 11 странами СНГ (Украина стала ассоциированным членом позже). Данное соглашение предполагало поэтапное преобразование из "ассоциации свободной торговли" через таможенный союз и общий рынок к валютному союзу. Для развития этого соглашения были подписаны многосторонние договоры о зонах свободной торговли, о таможенном союзе, о платежном союзе, о совместных научно-технических проектах и ряде менее значительных тем. Тем не менее, реальная интеграция экономик СНГ так и не была достигнута. В начале 1997 года Управляющий секретарь СНГ Иван Коротченя смог представить лишь три реальных достижения деятельности СНГ за последние пять лет. Во-первых, благодаря СНГ удалось управлять распадом СССР мирным образом, что контрастировало с событиями в Югославии. Во-вторых, были озвучены долгосрочные интересы каждой из стран-участниц, что позволило выяснить, кто чего хочет и насколько далеко они готовы зайти для достижения своих целей. В-третьих, были созданы институциональные механизмы и правовая основа, которые обеспечили рамки для диалога между государствами-участниками. Таким образом, официально признано, что СНГ на данный момент является лишь межгосударственным инструментом цивилизованного развода. На сегодняшний день организация обеспечила более или менее мирное сосуществование бывших советских республик.

Иван Коротченя отмечает, что благодаря усилиям СНГ "открыты правовые каналы для плодотворного сотрудничества государств во всех сферах — от коллективной безопасности до транспортных тарифов и от сотрудничества в области космических исследований до поиска лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов". Тем не менее, за пять лет существования СНГ было подписано около 800 соглашений, протоколов и других документов, однако эти правовые каналы остаются неиспользованными. Большинство наблюдателей утверждают, что это связано с тем, что лидеры и политические элиты новых государств не желают утрачивать вновь обретённую независимость, а также власть и/или личные материальные выгоды, которые с ней связаны. Это особенно верно в отношении некоторых азиатских государств СНГ. Однако это лишь часть истины. Основные причины неудач коренятся в экономической сфере. Во-первых, реальная интеграция возможна лишь между странами с развитыми рыночными экономиками, где повседневное сотрудничество и экономическое взаимодействие происходят на уровне grassroots. Только такая сплоченность национальных экономик может привести к их постепенной трансформации в единые многостранственные социально-экономические организмы на региональном уровне. Это не только приносит экономическую выгоду странам-участникам, но и делает процесс необратимым. В противоположность этому, социалистическая интеграция централизованно планируемых экономик в рамках СЭВ основывалась на межправительственном взаимодействии, искусственных ценах и мнимой, а не реальной экономической выгоде. Первое же внешнее давление разрушило этот экономический блок, поскольку связи внутри него были скреплены неэффективным "цементом". По сути, СЭВ лишь создавал видимость интеграции. Именно поэтому реальная интеграция в рамках СНГ не может начаться до тех пор, пока страны-участницы не продвинутся гораздо дальше на пути к рыночной экономике. В настоящее время этот путь далек от завершения даже в России, не говоря уже о других странах СНГ. В некоторых государствах не государственный сектор составляет 75% ВВП, тогда как в других — лишь 15-20%. Интеграция таких разнообразных экономик невозможна. В Беларуси, где президент пытается заморозить и даже обратить процесс приватизации, это особенно наглядно. Однако даже при завершении переходного периода в странах СНГ "реинтеграция" советского экономического пространства остается маловероятной по ряду других причин, указанных ниже.

Во-вторых, следует учитывать, что интеграция возможна только между национальными экономиками, достигшими высокого уровня индустриализации и диверсификации. В таких странах выгоды предпринимательства на транснациональном уровне становятся мощной силой в бизнесе. Менее развитые страны, специализирующиеся на сельском хозяйстве и сырьевых товарах, взаимодействуют друг с другом как конкуренты, а не как взаимодополняющие партнеры. В таких условиях обмен в рамках отраслей, а особенно внутри отраслей, слабо развит. Таким образом, отсутствует материальная база и экономические стимулы для взаимодействия на более высоком, национальном уровне. Этот вывод подтверждается эмпирическим опытом экономической интеграции в развивающихся регионах мира. В Латинской Америке, Африке, Южной и Юго-Восточной Азии насчитывается около 30 "зон свободной торговли", "таможенных союзов" и "общих рынков". Многие из них оказались бесплодными проектами.

В рамках СНГ наблюдается значительная диспропорция в уровне индустриализации экономик, как демонстрирует приведённая таблица. На этом основании СНГ не может рассматриваться в качестве основного кандидата для экономической интеграции. Однако ещё более важным является структура промышленного производства. В СНГ подавляющая доля приходится на добычу и переработку сырья и топлива. В то время как машиностроение, которое является идеальной основой для глубокой диверсификации производства и широких связей между отраслями, составляет не более 6% от ВВП в СНГ, а в большинстве случаев эта доля ещё меньше. Что касается высоких технологий, почти все они сосредоточены в трёх ведущих странах СНГ. Из 60 000 наиболее современных предприятий, входящих в советский оборонный комплекс, 70% находились в России, 17% — в Украине и 4% — в Беларуси. Все остальные советские республики совместно составили лишь 9%.

Относительная отсталость большинства стран СНГ по сравнению с четырьмя ведущими государствами отражается в различиях доходов на душу населения, которые составляют 4-5 раз. Эта значительная разница обусловлена, в частности, медленным продвижением в рыночных реформах, а также военными действиями на территориях Таджикистана, Грузии и Азербайджана. Однако эта пропасть не сократится быстро из-за демографической динамики. В течение следующих 20 лет рост населения в Азербайджане и Кыргызстане будет в 2,8 раза выше, чем в России, в Таджикистане — в 3,5 раза, в Узбекистане — в 3,6 раза, а в Туркменистане

— в 3,9 раза. Таким образом, в рамках СНГ существует своя "Север" и "Юг". Для предотвращения дальнейшего увеличения этой разницы темпы экономического роста в "Юге" должны быть как минимум в два, а возможно, и в четыре раза выше, чем в России, что маловероятно. Реальная интеграция между "Югом" и "Севером" СНГ не представляется реалистичной, даже в горизонте 10-15 лет. Кроме того, переход от плановых к рыночным ценам изменил относительные значения и эффективность ранее близких связей между советскими республиками. Торговля, которая могла быть прибыльной до реформ, теперь стала убыточной. Более того, каждая страна СНГ может выбирать партнеров не только внутри СНГ, но и за его пределами. Вся система экономических критериев изменилась: она перестала основываться на командном планировании и перешла к сравнительным преимуществам. Это привело к значительной переориентации торговых потоков для всех стран СНГ, при этом доля региональной торговли сократилась более чем на 50% за последние пять лет. Для России внутрисоюзная торговля сократилась более чем на 70%.

В рамках СНГ отсутствует симметрия между государствами как в экономическом размере, так и в политическом влиянии, военной технической мощи и общем потенциале. Россия, в частности, занимает доминирующую позицию, составляя 69% совокупного ВВП СНГ, 72% экспорта и обладая абсолютным превосходством в военной технической сфере. Напротив, Европейский Союз представляет собой более равноправное партнерство. В 1958 году Германия составляла 36,2% от ВВП "шестёрки", Франция — 32,8%, Италия — 18,5%. Таким образом, небольшие страны могли маневрировать в рамках этого треугольника и успешно лоббировать свои интересы. После присоединения Великобритании к ЕЭС — это равновесие стало ещё более стабильным. В таких условиях, учитывая имперское прошлое России и её далеко не безупречную современную политику по отношению к некоторым странам СНГ, небольшие государства имеют достаточно оснований выступать против надгосударственных институтов, в которых доминировала бы Москва. Поэтому большинство стран-участниц СНГ категорически против идеи создания таможенного союза и других наднациональных органов, предпочитая вести экономические отношения с соседями по СНГ на основе двустороннего консенсуса. Неудивительно, что даже устав СНГ не был подписан тремя участниками — Молдовой, Украиной и Туркменистаном. В январе 1996 года Украина, Туркменистан, Азербайджан и Армения не подписали общее решение Совета глав государств о создании таможенного

и платежного союза. Весной 1997 года соглашение о "Концепции экономической интеграции СНГ до 2000 года" было подписано только на уровне глав государств председателем этого Совета, Борисом Ельциным. Таким образом, в обозримом будущем СНГ не сможет создать эффективные институты многостороннего сотрудничества, что повлечет за собой как экономические, так и политические последствия.

Очевидно, что "реинтеграция" постсоветского экономического пространства в рамках СНГ в ближайшее время не представляется возможной. Даже внешнеполитические события, такие как расширение НАТО на восток, не способствуют укреплению связей внутри СНГ. Как же будут развиваться экономические отношения между странами СНГ? Прежде всего, несмотря на отмеченные выше тенденции, Россия продолжает оставаться центром притяжения для всех национальных экономик СНГ, за исключением Туркменистана. Учитывая неблагоприятные условия для нормального многостороннего торгового и платежного взаимодействия, менее развитые государства СНГ поддерживают свои экономические связи с Россией и другими более развитыми странами СНГ на двусторонней основе, используя так называемую модель "хаб и спицы". Это затрудняет развитие многосторонних экономических связей в рамках СНГ, но не препятствует государствам-участникам развивать двусторонние отношения с другими странами за пределами СНГ.

За последние пять лет произошли значительные изменения в географической структуре экспортных потоков в рамках СНГ. Экспорт из Украины, Беларуси, Молдовы и Казахстана значительно переориентировался от других регионов СНГ к России. В свою очередь, российский экспорт также изменил направление, сместившись от Кавказа и Средней Азии к европейским государствам СНГ и Казахстану. Это подтверждает, что определённые факторы способствуют экономической интеграции России с небольшой группой относительно развитых стран СНГ — Беларусью (в 1996 году Россия составила 52,2% её внешней торговли), Украиной (44,4%) и Казахстаном (49,5%). Существует вероятность, что Молдова (где доля России в внешней торговле составила 50%) в какой-то момент присоединится к этой тройке. Тем не менее, даже упомянутые четыре-пять стран СНГ не могут инициировать процесс реальной интеграции при отсутствии необходимых условий для его успешной реализации. Более того, России, как центру притяжения, необходимо не только преодолеть глубокий социально-экономический кризис, но и стать

развитой и процветающей страной. Болезненная экономика не привлекает соседей, находящихся в аналогичном положении. Кроме того, политическую напряжённость внутри СНГ необходимо устранить, а также решить оставшиеся территориальные споры. Эти споры в недавнем прошлом способствовали сближению Украины с НАТО и Европейским Союзом. Государства СНГ в Центральной Азии и на Кавказе постепенно переориентируют свои экспортные потоки с России на рынки Средней Азии. Это подтверждает предположение о том, что данная группа стран не готова и не настроена на интеграцию с европейскими партнёрами в рамках СНГ. Вместо этого они будут искать собственные формы поверхностного экономического взаимодействия как в рамках субрегиона, так и в более широком геоэкономическом контексте. Для этого уже созданы соответствующие институты: в 1994 году была образована Содружество Центральноазиатских государств, в которое вошли Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Ранее, в феврале 1992 года, эти четыре страны вместе с Азербайджаном присоединились к Организации экономического сотрудничества, основанной в 1964 году Ираном, Пакистаном и Турцией. Попытки ускорить создание Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном (1995) и расширить его на обедневший Кыргызстан (1996) не способствуют интеграции между этой небольшой группой стран СНГ в будущем. Что касается Союза между Россией и Беларусью (апрель 1996 и май 1997), то его перспективы остаются мрачными, пока сохраняется текущее состояние экономических и политических реформ в Беларуси. Двусторонние соглашения, подписанные двумя президентами, представляют собой лишь политическую игру и могут лишь отпугнуть другие страны от дальнейшего сближения с Россией.

Если в ближайшие годы Россия сможет достичь высоких темпов экономического роста, восстановить свои высокотехнологичные отрасли и улучшить благосостояние населения, она сможет начать реализовывать существующий потенциал интеграции с 4-5 европейскими странами СНГ. Что касается других государств СНГ, некоторые из них могут впоследствии присоединиться как ассоциированные государства. Однако если Россия не станет привлекательным центром притяжения, распад постсоветского экономического пространства станет необратимым, и страны СНГ начнут искать новые центры притяжения в Европе (включая ЕС) и Азии (включая Китай и страны Ближнего Востока). Доля ЕС в внешней торговле Украины уже увеличилась с 6,3% в 1992 году до 13,5% в 1995 году, в Беларуси — с

16,4% до 17,8%, в Молдове — с 2,8% до 12%. Доля ЕС в обороте торговли России возросла с 16,4% в 1992 году до 35,7% в 1996 году.

В декабре 2021 года ознаменовано 30-летие со дня основания Содружества Независимых Государств (СНГ). "Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств", подписанное лидерами Белорусской ССР, Российской СФСР и Украинской ССР 8 декабря 1991 года, положило начало созданию этой организации. 21 декабря 1991 года главы Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана, Молдовы, Армении и Азербайджана подписали Алма-Атинский протокол, который определил рамки и правовые условия функционирования СНГ. К маю 1994 года 12 из 15 бывших советских республик стали членами СНГ, созданного как региональная межправительственная организация, способствующая политическому, военному, экономическому и социокультурному сотрудничеству между новообразованными государствами. Динамичные политические, экономические и социокультурные изменения, происходившие в постсоветских странах в 1990-х годах, способствовали активному участию новых государств в организации, за исключением трёх балтийских стран. Постсоветские государства нуждались в срочных решениях острых социально-экономических проблем и одновременно должны были проводить реформы переходного периода. Несмотря на политическую независимость и различные политические приоритеты, экономики постсоветских стран были тесно взаимосвязаны, что требовало интенсивного взаимодействия и сотрудничества. Эти факторы укрепили связи внутри СНГ и способствовали желанию стран-участниц совместно действовать в рамках организации. В результате в 1990-х годах сложился период динамичного формирования СНГ. В марте 1992 года главы парламентов Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана подписали соглашение о Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ, учреждённой как консультативный орган для обсуждения вопросов и рассмотрения проектов документов взаимного интереса.

В 2000-х годах внутри СНГ начали наблюдаться изменения, при которых центробежные силы стали преобладать над центростремительными движениями. Существуют несколько причин, указывающих на нарушение развития геополитических и экономических процессов на постсоветской территории, охваченной СНГ. Импульс, полученный в начале формирования СНГ, практически утратился к середине первого десятилетия

XXI века. Следует отметить, что частично вводит в заблуждение объяснение упадка СНГ тем, что некоторые его государства-участники вовлечены в другой интеграционный проект, а именно — в ЕС. Из шести государств СНГ, являющихся формальными участниками инициативы "Восточное партнерство", только Грузия, Украина и Молдова активно занимаются реализацией европейской интеграции. Хотя Грузия и Украина практически вышли из СНГ, Молдова остаётся полноправным членом организации. Более того, в августе 2005 года Туркменистан, который не участвует в других интеграционных проектах, изменил свой статус с полноправного члена на ассоциированного наблюдателя СНГ. Важно отметить, что за последнее десятилетие СНГ в целом теряет свои экономические основания. Одной из функций СНГ является развитие экономического сотрудничества через либерализацию торговли. Все текущие члены организации, за исключением Узбекистана, Азербайджана и Туркменистана, подписали соглашение о свободной торговле, предполагающее снижение импортных тарифов на широкий спектр товаров. Однако взаимная торговля между текущими членами СНГ, находящимися в рамках Соглашения о свободной торговле, составила всего \$105,1 миллиарда, что составляет лишь 11,9% от их общего объёма торговли в \$883,5 миллиарда. Другими словами, государства СНГ в основном ориентированы на внешние рынки, и разрыв между взаимной торговлей и торговлей с остальным миром со временем увеличивается. С 2010 по 2019 год общий объём внешней торговли членов СНГ возрос на 23,8%, тогда как взаимная торговля между государствами увеличилась лишь на 6,9%.

Высокая уязвимость к колебаниям цен на экспорт первичных товаров стала одной из основных причин замедления экономического роста в СНГ в последние годы. Двенадцать государств, изначально входивших в состав организации, демонстрировали высокие темпы экономического роста. В период с 1998 года до кризиса 2008 года экономики СНГ росли в среднем на 8% в год, что значительно выше мирового среднего показателя в 3,3% и уровня роста ВВП других стран со средним доходом, который составил 5,5% в год. Однако темпы роста резко снизились после кризиса 2008 года, и за последнее десятилетие средний рост ВВП составил около 3,5% в год. Этот показатель всё ещё превышает мировой средний уровень (2,5%), но значительно ниже, чем в других странах со средним доходом (4,7%). Таким образом, в целом можно отметить преобладание тенденций к дезинтеграции в области торговли и экономического замедления в СНГ за последние десять лет.

С другой стороны, экономическое сотрудничество между государствами-участниками СНГ не ослабевает, по крайней мере, в институциональном плане. В июле 2010 года, после многолетних переговоров, Россия, Беларусь и Казахстан учредили Таможенный союз, который в 2015 году трансформировался в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В том же году к ЕАЭС присоединились ещё две страны СНГ — Кыргызстан и Армения. Несмотря на то что эти две региональные структуры не имеют формальной связи, они свидетельствуют о том, что экономическая интеграция продолжается в одном и том же географическом пространстве, но в разных институциональных рамках. Следовательно, снижение роли СНГ за последние 15 лет не следует рассматривать как индикатор региональной интеграции или дезинтеграции. Неспособность к экономической интеграции не обязательно исключает возможность близкого военно-политического союза всех или значительной части стран СНГ, особенно в условиях растущей угрозы исламского экстремизма. Тем не менее, расширение НАТО на восток скорее всего не станет фактором, влияющим на политическое единство или интеграцию стран СНГ. В глобальной экономике отношения между государствами теперь регулируются более сложными правилами, которые руководители стран СНГ до сих пор не учитывали и, боюсь, не полностью осваивают на сегодняшний день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный комитет по статистике СНГ. Основные экономические показатели стран СНГ за 2023 год. – Москва: Госкомстат СНГ, 2024.
2. Бабурин С.Н., Бекаревич А.С. Экономическая интеграция стран СНГ: теоретические и практические аспекты. – Москва: Экономика, 2022.
3. **Бузгалин А.В.** Экономические вызовы и проблемы развития стран постсоветского пространства. // Журнал экономической теории. – 2023. – № 4. – С. 15–28.
4. Ломакин В.К. Международная экономика: проблемы интеграции. – Москва: Юрайт, 2021.